

**ПРИБАЛТИЙСКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ:
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ
ТРАНСФОРМАЦИЙ
1990—2015 ГОДОВ**

Н. М. Межевич *

В течение 25 лет экономика республик (государств) Прибалтики в большей или меньшей степени трансформируется в условиях суверенитета де-факто или де-юре. Этого времени более чем достаточно для того, чтобы проявились не случайные, а системные черты национальных экономических моделей. Вопрос о характере экономического развития государств Прибалтики имеет важное практическое и научное значение. С одной стороны, Прибалтика — это часть постсоветского пространства. Характер, успешность или неуспешность экономического развития Эстонии, Латвии, Литвы позволяют лучше оценить развитие России. С другой стороны, пошло второе десятилетие членства Прибалтики в ЕС, и в этом случае прибалтийский опыт для нас весьма актуален.

В статье выявлены и проанализированы ключевые признаки экономической модели, характерной для государств Прибалтики. Выдвинута гипотеза о двух стадиях трансформации экономики Прибалтийского региона. Первая стадия характеризуется сочетанием трансформации и модернизации, вторая — трансформацией при нарастании деструктивных тенденций в экономике.

Отмечается, что сформировавшаяся экономическая модель обладает ограниченной устойчивостью, одной из причин этого является то, что прибалтийские страны сознательно свертывают хозяйственные связи с Россией.

Ключевые слова: трансформация, модернизация, государства Прибалтики, экономическая модель, политические ограничители экономического развития

* Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7—9.

Поступила в редакцию 10.09.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-4-2

© Межевич Н. М., 2015

Переход Восточной Европы и республик СССР к новому качеству экономического развития был обусловлен совокупностью внешних и внутренних факторов развития. Дискуссия могла возникнуть лишь по вопросу о темпах развития, приоритетах, стратегических целях. Основной экономической целью трансформации провозглашалось повышение уровня и качества жизни населения на основе устойчивого экономического роста. Реализация поставленной цели была связана со следующими задачами.

1. Преодоление кризисных явлений, углубившихся после вступления общества в переходную экономику.

2. Формирование рыночных отношений и рыночной инфраструктуры, включая фондовую, валютную, товарные биржи. Дерегулирование.

3. Финансово-экономическая стабилизация посредством проведения, как правило, жесткой денежно-кредитной политики с целью ограничения инфляции.

4. Использование государства как механизма защиты формирующейся рыночной экономики.

5. Реформирование отношений собственности как основы экономической системы, в том числе реституция собственности и земельная реформа.

Трансформационная, или переходная, экономика представляет собой особое состояние экономической системы, когда она функционирует в период перехода общества от одной сложившейся модели (системы) к другой. При этом главная характеристика системы — это устойчивые взаимосвязи между элементами и подсистемами, состав которых может меняться, не внося при этом дисбаланса в существование системы в целом.

Трансформационный период — это временной отрезок, в течение которого общество осуществило радикальные экономические преобразования, а экономика страны перешла в новое, качественно иное состояние в связи с кардинальными реформами экономической системы. Трансформационная экономика характеризуется чертами, отличающими ее от других сложившихся систем. С нашей точки зрения, современное состояние экономики прибалтийских стран позволяет говорить о завершении процессов радикальной ее трансформации. (Трансформация же политической системы, как мы считаем, завершилась существенно раньше, но это не является темой данной статьи.)

Следующий принципиально важный вопрос — о соотношении трансформации и модернизации. По нашему мнению, любая модернизация — это трансформация. Однако обратного утверждать нельзя. Трансформация может быть успешной, способствующей социальному и экономическому прогрессу — и тогда это модернизация. Возможен и иной вариант: трансформации, приведшие к деградации экономической системы. Такие примеры на постсоветском пространстве тоже есть.

Если говорить об экономических системах стран Прибалтики, то изначально они формировались не просто под лозунгом трансформации и модернизации. Именно здесь ключевым компонентом стала так

называемая вестернизация. Отрицание собственного историко-экономического опыта в республиках (государствах) Прибалтики может быть объяснено пропагандистской победой тех ученых и политиков, которые заявляли, что без полноценной вестернизации процветания еще никто не достигал. При этом авторитаризм и тоталитаризм, идеологии и практики коммунизма и фашизма рассматривались как досадные отклонения на светлом пути к цивилизации через вестернизацию. Отрицание вестернизации, в том числе в форме евроскптицизма, в государствах Прибалтики до недавнего времени было равносильно маргинализации. Лишь в 2015 г. произошло знаковое событие: распределение Брюсселем миграционных квот вызвало масштабную дискуссию о том, в какой степени Европейский союз — это не только права, но и обязанности.

* * *

Версии модернизационных теорий, примененные в Прибалтике, предполагали быстрый и эффективный прорыв к евро-атлантической экономической системе, основанной на концепции постмодерна и неолиберализма. Однако «ни постмодернистская, ни неомодернистская (включая неомодернизм на этнооснове) теории не объясняют сложностей и особенностей задач, стоящих перед этими странами, не характеризуют перспективу их развития с достаточным учетом их специфики и не позволяют управлять процессами изменений в этих странах» [1, с. 13]. Политические элиты государств Прибалтики находятся еще в процессе формирования. Отметим, что тезис о том, что «существует только один способ управления современной экономикой» [2, с. 118], наиболее активно продвигался именно в Восточной Европе, а особенно в прибалтийских странах. Так началась эпоха трансформации. При этом в Эстонии, Латвии и Литве игнорировали в общем-то известное обстоятельство: модернизационные проекты могут быть связаны с деградацией традиционных институтов и традиционных национальных ценностей. Ситуация начала меняться после 2009 г., а дискуссия о том, всегда ли евроинтеграция есть благо, возникла еще позже — в 2015 г. [3; 4].

В государствах Прибалтики идея прорыва в глобальную и европейскую экономику сформировалась в условиях, когда общество было расколото в этническом и политическом плане, а предельно замкнутые элиты ориентированы на удержание власти без какой-либо внятной программы действий в экономической сфере. С другой стороны, парадоксальным образом советский режим в Прибалтике способствовал формированию не только новой элиты, но и общегосударственных экономических интересов. М. Олсон, не касаясь специально прибалтийской проблематики, пишет: «... Оккупационные власти¹ устраняют узкие спаян-

¹ Автор просит не рассматривать указанную цитату как согласие с концепцией «оккупации», лежащей в основе политической и экономической модели государств Прибалтики. С точки зрения автора, правильнее говорить о советизации в конкретном случае советских прибалтийских республик.

ные интересы, носители которых в прошлом присосались было к государственной власти. И тем самым освобождается поле для реализации общих и всеохватывающих интересов». То есть «в обществе есть носители “сверхохватывающих интересов”, или “сверхинтересов”: группы, которые... при перераспределении дохода от меньшинства в пользу их самих потерпели бы убытки» [5, с. 22]. Советская партийно-политическая элита в соответствии с декларируемой идеологией и стала в Прибалтике таким носителем «сверхинтересов», регулируя производство и потребление, обеспечивая экономическую и социальную стабильность. Целесообразно выделить и аспект экономической психологии. «Демонстрационный эффект» западных стандартов качества жизни, превосходящих восточноевропейские, был очевиден. Также следует отметить, что 25 лет назад значительная часть общества в прибалтийских республиках СССР действительно оказалась готова к экономическим издержкам обретения независимости. Это стало одним, но не единственным признаком трансформационной модели в данном регионе.

Рассматривая вопрос об оценке российских и европейских подходов к проблематике трансформационного развития, следует признать, что большинство работ российских политологов, посвященных постсоветским политико-режимным трансформациям, написано с четко видимых идеологических позиций. Политические приоритеты в дискуссиях о трансформационных процессах в Прибалтике также оказались очень существенны. Тем не менее, с нашей точки зрения, трансформационная экономика в государствах Прибалтики имела ряд ключевых характеристик. Рассмотрим их последовательно.

1. Эффект исторической базы

Анализируя данный вопрос, следует выявить основные характеристики современной экономической модели в государствах Прибалтики. Нужно уточнить, какие фундаментальные факторы определяли характер развития экономики Латвии, Литвы и Эстонии в прошлом и в настоящее время. Государства Прибалтики развиваются под влиянием ряда исторических эпох. В их экономике еще прослеживается влияние модели сельского хозяйства имперского периода, последствия запуска крупных инфраструктурных проектов советского времени.

Социально-экономическое развитие в 1920—1930-е гг. и в последние 25 лет протекало по нескольким различным сценариям. При всех сложностях развитие в начале XX в. было разновекторным, с ориентацией на западные и восточные рынки. В настоящее время реализуется модель одновекторной западной интеграции.

В начале 1990-х гг. наши соседи разработали достаточно сходные модели экономического развития. В республиках советской еще Прибалтики осмысление предстоящих реформ началось с ностальгических, а потому не всегда адекватных воспоминаний о «первых республиках» и создания концепций регионального хозрасчета.

Мифологическое восприятие своей экономической истории стало важнейшим компонентом отрицания настоящего.

Следует отметить, что в канун Перестройки, в 1986 г. на одного жителя СССР приходилось 5875 руб. стоимости основных фондов. Разброс по этому показателю между республиками носил характер острой диспропорции: с одной стороны, в Эстонии — 8007 руб., в Латвии — 6923, Литве — 6111, с другой — в Белоруссии — 5500, Молдавии — 4500, Азербайджане — 3823, Таджикистане — 2291 руб.

Еще более ощутимы были возраставшие различия между республиками по уровню заработной платы. В 1940 г. разница в заработной плате рабочих и служащих в межреспубликанском сопоставлении составляла 10 руб., в 1960 г. — 21 руб., в 1970-м — 33, а в 1988-м — уже 78 руб. Если учитывать только сельское хозяйство, то здесь контрасты были еще более резкими: в 1970 г. оплата труда колхозников в межреспубликанском сопоставлении различалась между верхними и нижними значениями на 74 руб., а в 1989 г. — уже на 159 руб. [6, с. 39]. Нетрудно догадаться, что все лидирующие позиции были заняты Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Интересно и то, что советская Эстония по этому и другим показателям была впереди советской Латвии и Литвы. В 2015 г. ситуация осталась такой же.

Реконструкция и расширение производства проводились в Прибалтийских республиках более высокими, чем в других регионах СССР, темпами, прежде всего потому, что Латвия и Эстония представляют собой резерв квалифицированной рабочей силы для всего Советского Союза. Да и инфраструктура в Прибалтике почти не пострадала во время войны [7, р. 104].

В прибалтийских республиках к 1990 г. доля населения, имеющая совокупный доход свыше 300 руб., была наиболее значительной. Если в среднем по СССР этот показатель находился на уровне 8,8%, то в Эстонии он равнялся 19,8%, в Латвии — 14,5%, в Литве — 13,8%. В этих же республиках уровень бедности был самым минимальным: доля населения с доходом до 75 руб. в Эстонии и Латвии не превышала 1%, а в Литве — 1,2%. Республики с наибольшей долей бедного населения показали и высший уровень автократии в период постсоветского развития [8].

Получая более высокую отдачу от капиталовложений, Центр старался именно в Прибалтике размещать новые производственные мощности, которые осваивались быстрее, чем в других регионах. Доля новых основных фондов в прибалтийских республиках была выше, чем в среднем по СССР, а материально-техническая база — более современной и менее изношенной. Аналогичная картина наблюдалась и в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы Латвии, Литвы и Эстонии пользовались льготами при распределении фондов удобрений, сельхозтехники и кормов, элитных пород скота, закупленных за рубежом, и т. п.

«Сельское хозяйство дотировалось на десятки миллиардов долларов в год за счет экспортировавшейся СССР нефти. Например, от колхозов и индивидуальных крестьян молоко закупалось по 55 копеек за

литр, а в магазинах литр молока стоил 22 копейки. То же самое было с мясом и другой сельхозпродукцией. Представляете, какая огромная государственная дотация! Независимому латвийскому государству негде было взять такие деньги» [9].

Для нас очевидно, что первоначальные экономические успехи государств Прибалтики были во многом, но, конечно же, не полностью обусловлены «советским наследством» в виде инфраструктурного и промышленного потенциала, качества человеческого капитала.

Тезис о значимости советского наследства в экономическом развитии был выдвинут нами еще в 1991 г. [10]. В дальнейшем он неоднократно затрагивался и развивался в ряде работ [11; 12]. Приведем мнение коллектива авторов под руководством Л. М. Григорьева:

В странах Балтии существовали наилучшие стартовые условия (среди республик бывшего СССР) для построения рыночной экономики. Здесь был накоплен обширный инновационный потенциал. В советские времена регион служил своеобразной лабораторией по совершенствованию хозяйственного механизма. Прибалтийские республики всегда были на особом положении в СССР, что выражалось и в объеме средств, направляемых на развитие региона: в 1970—1980-е годы они лидировали по объему инвестиций в основной капитал на душу населения.

По этому показателю Эстония фактически находилась на первом месте в СССР: он превышал общесоюзный на 6—8%. (Формально первое место занимала РСФСР, но здесь концентрировались общесоюзные инвестиции в ВПК, за вычетом которых инвестиции в Эстонии превышали общесоюзные более чем на 15%.) Традиционно большими были инвестиции в Латвии, а во второй половине 1980-х годов заметно возросли вложения в экономику Литвы [13, с. 55].

В республиках Прибалтики продвижение к рыночной экономике обусловлено рядом факторов: существованием основ рыночной экономики до поворота к административно-командной системе; экономическими и историческими связями с Западной Европой; относительной сбалансированностью структуры народного хозяйства; консенсусом среди всех слоев населения в отношении необходимости перехода к рыночной системе.

Начало реформ в Латвии, Литве и Эстонии — 1991—1992 гг., однако уже в 1989—1990 гг. понимание необходимости и неизбежности реформ стало фактором, консолидирующим общество. Общий характер реформ был очевиден — разгосударствление экономики, сочетающееся с обретением новых территориальных рамок ее масштаба. Оперативно провели и ряд ключевых реформ: денежную, ЖКХ, медицинскую, местного самоуправления. Они были проведены или начаты до 1993 г. Предпринимательские способности населения Прибалтики и помощь западных стран также способствовали относительно быстрому преодолению кризиса, связанного с распадом хозяйственных связей в рамках так называемого единого народно-хозяйственного комплекса СССР. Закономерно и то, что был провозглашен лозунг о

переориентации экономики на хозяйственные связи с Западом. Справедливости ради следует отметить, что первоначально руководители советских прибалтийских республик, а затем и независимых прибалтийских стран очень осторожно говорили о перспективах экономического развития и подчеркивали необходимость сохранения экономических отношений с Россией.

Понимание ограниченности возможностей в связи с ориентацией на Запад придет позже. В начале 1990-х г. все самые значимые объекты государств Прибалтики были скуплены за бесценок западными партнерами. Фактически повторилась ситуация начала 20-х гг. прошлого века, когда скандинавские, а затем и немецкие банкиры скупали активы, и это показательно. И в 1920-е и в 1990-е гг. у властей Литвы, Латвии и Эстонии не было понимания реальной стоимости продаваемого и уничтожаемого имущества. Оно пришло значительно позже, когда перераспределять стало нечего.

Первое десятилетие второй независимости прибалтийских государств потребовалось для осознания реальной стоимости национальных богатств. Матти Маасикас, заместитель министра иностранных дел Эстонии, так оценивал советское наследство:

Мы выбрали самый радикальный из всех возможных вариантов экономической реформы. Политические силы, пришедшие к власти в 1992 году, шли на выборы с лозунгом «Очистим площадку от старого!». Они исходили из того, что советская экономика не оставила Эстонии ничего, чем можно воспользоваться. Все нужно было переделять или создавать заново, причем быстро и решительно [14, с. 15].

Однако только транзит, транспорт и торговля с Россией давали чуть менее половины ВВП. В настоящее время оценки экономического потенциала советских республик несколько изменились, но эта дискуссия приобрела исключительно академический смысл.

2. Волатильность ключевых экономических процессов

Большинство экономистов, относящихся к разным экономическим школам, не без оснований отмечают, что быстрый рост не менее, чем быстрое падение, свидетельствует о серьезных структурных и финансовых диспропорциях в национальных экономиках. Этот тезис не относится к начальному периоду реформирования и трансформации национальных экономик. То, что в ходе трансформационного кризиса экономический спад в странах Балтии оказался очень глубоким: -35% в Эстонии, -49% в Литве и -52% , в Латвии — абсолютно закономерно. Эту картину мы наблюдали от Казахстана до Чехии. Столь же предсказуемо и то, что первой последствия кризиса преодолела Эстония, которая в 2001 г. вышла на докризисный уровень 1989 г. В результате к началу 2008 г. ВВП этой страны составил 158% от этой базы. Экономические успехи Латвии и Литвы существенно скромнее: соответственно 115 и

111 % [13, с. 53]. Однако кризис 2008 г. привел к новой дестабилизации. К примеру, за три года (2007—2009) 10 %-ный рост ВВП в Латвии сменился 19 %-ным падением. Вплоть до настоящего времени мы наблюдаем не только непредсказуемость экономики, но и непредсказуемую волатильность прогнозов [15]. Но и в этом контексте прогноз 2008 г. — рост эстонской экономики на 5,6 % в 2009 г. — претендует на рекорд антинаучности и политизированности.

Рассмотрим душевой ВВП в странах Прибалтики в 2006 и 2007 гг. В Латвии он вырос более чем на 33 %. Возникает вопрос: за счет чего? «После десяти лет расцвета, питавшегося бумом строительства, дешевым производством и российским транзитом, Латвии сегодня необходимы новые источники доходов» [16]. Об этом же думают и в Эстонии. Аналитик крупнейшей финансовой группы Скандинавии — *Skandinaviska Enskilda Banken (SEB)* — Рута Арумяэ считает, что экономический спад носит широкий характер и его влияние на потребителей — вопрос времени. Ситуацию могло бы изменить ускорение внешнего спроса, однако признаков такого ускорения нет [17]. Факторы, способствовавшие масштабному кризису, можно разделить на две следующие группы.

Первая группа — внешние факторы. К ним относятся сформировавшийся дефицит платежного баланса, неконтролируемый приток капитала, игнорирование валютных рисков, раздувание «пузырей» на рынке недвижимости. При всей значимости этих факторов, по нашему мнению, или список далеко не ограничивается, иначе глубина спада была бы на уровне многих других стран (а мы наблюдали больший спад в рассматриваемом регионе).

Вторая группа — национальные практики. Пытаясь открыть дорогу частной инициативе, к примеру, эстонское правительство выбрало путь максимальной либерализации: абсолютное дерегулирование, свертывание субсидирования любых предприятий, оказавшихся неэффективными, в 1991 г.; отказ от прогрессивных налогов. В результате вновь возникший частный сектор переживал настоящий бум. Каждый год регистрировалось около 15 тыс. новых фирм (правда, разорялось чуть меньшее количество юридических лиц).

Макроориентиром стала политика евроинтеграции любой ценой, с односторонней внешнеэкономической ориентацией стран Прибалтики на партнеров в Европейском союзе и игнорированием экономических возможностей, связанных с восточным вектором политики. Евроинтеграция была также связана с политической деиндустриализацией и деаграризацией экономики, передачей контроля над финансово-кредитной сферой скандинавским банкам.

В течение первых 10 лет такая политика давала хорошие результаты. Однако эксперты во всем мире, в том числе в России и в Прибалтике, отмечали нарастание кризисных явлений как минимум с середины 2007 г. Во второй половине 2007 г. начала нарастать неустойчивость на

мировых финансовых рынках, возникло напряжение в банковской сфере, специалисты все чаще стали говорить о возможности замедления темпов роста мировой экономики. Поскольку указанные процессы развиваются в условиях глобализации, когда события даже на периферийных рынках могут серьезно подорвать общую стабильность в мире, для нейтрализации последствий негативных тенденций в таких важнейших секторах экономики развитых стран, как фондовый рынок и банки, потребовались скоординированные действия их «денежных властей». На постсоветском пространстве кризис начал проявляться прежде всего в Латвии, Эстонии, Литве (именно в этом порядке). Форсированная интеграция, не основанная на реальных экономических достижениях, не могла продолжаться бесконечно.

Важно отметить, что даже полный провал указанной политики не привел к пониманию необходимости переосмысления итогов 1991—2008 гг. Вместо этого появилась еще одна книга, содержание которой полностью противоречит экономическим реалиям [18]. Во время кризиса экономика Балтийского региона сократилась примерно на 20%. В 2011 г. страны Балтии продемонстрировали самый высокий рост, составивший в среднем 6,3%.

Провал по всем экономическим показателям привел к запуску механизма пересмотра прогноза ключевых экономических показателей государств Прибалтики в сторону уменьшения. Так, в 2014 г. *Danske Bank* прогнозировал для Эстонии экономический рост в 1,5%, а на 2015 г. — 1,8%. Для Латвии этот банк также прогнозировал 3,7% экономического роста на 2014 г. и 2,6% на 2015-й; для Литвы — соответственно 2,4 и 2,7% [19].

Для краткости рассмотрим эти цифры на примере Латвии. Весь проект ее бюджета на 2015 г. был построен с условием, что ВВП в следующем году вырастет на 2,8%, а уровень инфляции составит 2,4% [20]. Однако уже согласно утвержденной правительством Латвийской программе стабильности на 2015—2018 гг. в 2015 г. рост латвийской экономики планируется в 2,1%. По прогнозу Банка Латвии, сделанному в конце апреля 2015 г., ВВП в этом году может вырасти на 2% [21]. Напомним, что Европейская комиссия тоже понизила Латвии прогноз экономического развития. По мнению Брюсселя, ВВП этой страны в 2014 г. должно было вырасти только на 2,6%. Весной в Брюсселе полагали, что этот рост составит 3,8%. То есть экономические перспективы Латвии за полгода уменьшились в полтора раза. Как считает Европейская комиссия, это государство оказалось «слишком чувствительно к внешним рискам» [22]. Более того, экономический советник представительства Еврокомиссии в Латвии Мартиньш Земитис в мае 2015 г. отметил, что в стране в 2016 г. предстоит консолидация бюджета в размере 0,3% от внутреннего валового продукта (ВВП). По его мнению, Еврокомиссия не возражает против планов Латвии увеличить расходы на оборону и провести реформы в здравоохранении, но она не должна тратить больше, чем может себе позво-

лить. «Еврокомиссия не уверена, что у Латвии есть столько денег, сколько она намерена выделить на эти отрасли» [23].

В чем же причины глубокого спада 2009 г.? С нашей точки зрения, это следствие гипертрофированного развития нескольких секторов экономики: финансового, операций с недвижимостью и торговли. Экономистам давно известен феномен спекулятивного экономического роста, не обеспеченного развитием реального сектора.

В банковской сфере Латвии, Литвы и Эстонии сегодня безраздельно доминируют транснациональные финансовые корпорации Северной Европы. Такая структура банковского сектора — готовый механизм формирования тенденций в прибалтийских экономиках. Выбор направлений предпочтительного кредитования, например, позволяет стимулировать рост тех отраслей, которые не составляют конкуренции материнскому капиталу.

В профессиональной среде складывается понимание того, что ход нормального экономического развития государств Прибалтики нарушен. Если раньше мы говорили о диалектическом взаимодействии экономики и политики, то сегодня политика подчинила экономику своим целям. Золотой век европейской экономики (50-е гг. XX в. — первые семь лет XXI в.) закончился. Европа не будет расти темпами 3—5 % в год в течение длительного времени, до смены парадигмы политико-экономического развития. Для нашего случая это означает то, что при любых формах поддержки экономики Эстонии, Латвии и Литвы Европейский союз не будет и не может обеспечивать реальное развитие, максимум возможного — удержание достигнутого.

3. Промышленная и инновационная политика

Сегодня трудно представить то, что в Российской империи Рига была одним из крупнейших промышленных центров европейской части, равных Варшаве, Киеву, Харькову. Промышленность Риги специализировалась на высокотехнологичных отраслях и характеризовалась большой долей предприятий с иностранным капиталом, уступая по этому показателю только столице империи. В межвоенной Латвии машиностроение не то что бы развивалось динамично, но и не исчезло. Авторитарный режим К. Ульманиса способствовал сохранению промышленности, развитию транспорта и энергетики. При этом промышленность практически исчезла в Эстонии и не существовала в тот период в Литве в принципе. Как уже было отмечено, СССР создавал современную промышленность в Прибалтике, исходя из экономических соображений, сокращая издержки и учитывая комплекс факторов региональной экономики.

Бывшие промышленные флагманы-гиганты Латвийской ССР, такие как рижские заводы РАФ, ВЭФ, «Радиотехника», «Альфа», Даугавпилсский завод химического волокна, были приватизированы и обанкрочены в 1990-х гг. Рижский вагоностроительный завод, Лиепайский металлургический, Даугавпилсский локомотиворемонтный

оказались более успешными, однако новый вектор промышленной политики не оставил для них шансов. В 1990 г. Рижский вагоностроительный завод назвали ненужным придатком советской экономики и создали для него банкротные условия в 2013 г. В 2015 г. очередным провалом закончилась попытка найти для него эффективного инвестора. Развернувшаяся в кругу специалистов дискуссия показала, что инвестора интересуют потенциальные рынки, как минимум российского масштаба. Автосборочный завод «Руссо-Балт» был предприятием иностранного капитала, но собирал машины для всего рынка российской империи. Рижский вагоностроительный завод как предприятие для латвийского и даже европейского рынка не может быть инвестиционно привлекательным. Бренд Латвийской Республики, единственное крупное промышленное предприятие, еще не испытывающее системных трудностей, — это АО «*Latvijas balzams*»: более 600 рабочих мест, один из крупнейших экспортеров в Латвии — его продукция экспортируется более чем в 30 стран мира, и каждый год осваиваются все новые экспортные рынки [24].

Результаты деиндустриализации очевидны. Рассмотрим ее причины. Во-первых, постиндустриальное общество (постмодерн), использующее знания и глобальные электронные технологии в качестве главного ресурса развития, формируется лишь на базе зрелой экономики модерна. Именно таким путем прошла Германия. При этом некоторое контролируемое свертывание промышленного производства в пользу сферы услуг свидетельствует о движении к «новой экономике». Пример — управляемая деиндустриализация в США.

Во-вторых, «если Скандинавские страны чрезвычайно искусно хеджировали и “социализировали” риски, связанные с развитием научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), инновациями и модернизацией промышленного производства, то балтийские экономики в 1990-е — начале 2000-х гг. занимались хеджированием и “социализацией” рисков, сопутствующих краткосрочному буму активов и потребления. Первые научились справляться с финансовой нестабильностью и обеспечили долговременный экономический рост, а у вторых не осталось никаких средств для преодоления колоссальной нестабильности, привнесенной в систему стремительным краткосрочным ростом экономики» [25].

В-третьих, ставка на деиндустриализацию имела двойной политический подтекст. Рабочие на крупных и средних предприятиях в республиках Прибалтики, как правило, не принадлежали к титульным нациям, при этом были организованы именно по социально-производственному признаку. Разгром промышленности в силу этого стал не экономической, а политической задачей. Далее, реализация либерального проекта неизбежно должна была столкнуться с сопротивлением тех, кто ориентировался на концепцию социального государства, столь популярную в Германии и Северных странах. Для этого методика силового подавления профсоюзов, апробированная латиноамериканскими правыми диктатурами, не подходила, а либерализация в сочетании с

постепенным закрытием восточных рынков дала нужный политический эффект.

В настоящее время, столкнувшись с указанным явлением, общество и государства региона ищут новые, сугубо нестандартные для государств Прибалтики варианты участия в международном разделении труда [26; 27]. Независимо от результатов для нас очевидно, что, уничтожив промышленность (как, впрочем, и сельское хозяйство), Эстония, Латвия и Литва не стали современными постиндустриальными странами. Индустриальная цивилизация будет по-прежнему существовать и тогда, когда утопический эксперимент саморегулирующегося рынка уже успеет превратиться не более чем в ужасное воспоминание [28]. Позicionирование государств Прибалтики в этой цивилизации маловероятно.

4. Внешнеэкономический аспект постсоветской трансформации в Прибалтике

Как уже было отмечено, первоначально руководители советских прибалтийских республик, а затем и независимых прибалтийских стран очень осторожно говорили о перспективах экономического развития и связывали их с необходимостью сохранения экономических отношений с Россией. Была поставлена задача развития транзитного потенциала, и как минимум до 2004—2007 гг. она в той или иной степени решалась. Напомним, что «транзитный потенциал страны — совокупность внешних и внутренних факторов, определяющих возможности страны по обслуживанию международных транзитных грузовых и пассажирских транспортных потоков, следующих по ее территории, без применения к объектам транспортировки мер государственной экономической политики» [29, с. 94]. Академик Эстонской академии наук, д-р экон. наук М. Л. Бронштейн писал: «По моим данным, транзит, будучи самой динамично развивающейся областью экономики, в 90-х годах формировал 10—12% внутреннего валового продукта Эстонии. А если рассматривать сопряженные сферы — например, финансовые и логистические услуги, — то эта цифра значительно возрастет».

О значении транзита в экономике государств Прибалтики всегда шли споры. Но неоспоримо, что в конце 1990-х и в начале 2000-х гг. доля этой отрасли экономики вместе со смежными видами деятельности действительно доходила до 20% ВВП [30]. Отметим, что данная цифра не учитывает собственно транспортный комплекс, иначе она бы возросла. Вступление Прибалтики в ЕС, в принципе, могло способствовать развитию торговли и транзита. Однако предположение о том, что «вступление Латвии, Литвы и Эстонии в Европейский союз стало предпосылкой для дальнейшего развития торгово-экономических отношений» [31, с. 122], закономерно не оправдалось. В понятие транзитной политики в XXI в. не может не входить оценка политического климата. Признаком политической составляющей является то, что порты стран Балтии за первые четыре месяца 2015 г. перевалили в общей

сложности 53,239 млн тонн грузов — на 3,638 млн тонн (6,4%) меньше, чем за тот же период 2014 г. [32].

Объем экспорта стран Балтии в Россию в этом году уменьшится из-за санкций примерно на пятую часть, считают аналитики *Bloomberg*. Снижение экспорта составит от 18 до 25%, что обойдется Латвии, Литве и Эстонии примерно в 690 млн евро, прогнозирует *Danske Bank*. В Латвии экспорт в Россию составляет 6,3% от общего объема экспорта, в Литве — 4,4%, в Эстонии — 5,5%. Снижение экспорта будет обусловлено рецессией в России и падением рубля. По мнению экспертов *Bloomberg*, развитие экономики Балтии в 2015 г. окажется более медленным, чем прогнозировалось ранее, — 1,3—1,7% [33].

Еще один важный момент — учет реэкспорта. Весь экспорт литовских товаров в Россию в 2014 г. составил 2,5 млрд литов, между тем стоимость товаров, реэкспортированных из других стран, была в 6 раз больше и превысила 14 млрд литов [34].

Задачу укрепления экономических связей с другими странами провозглашает президент Латвии [35], но советник президента по экономике и бывший еврокомиссар А. Пиебалгс дезавуирует эту позицию уходящего президента, прямо указывая на то, что от идеи «моста» между Западом и Востоком надо отказаться [36]. Реализация этой идеи, безусловно, скажется на общей устойчивости экономики Прибалтики.

Конечно, это скажется и на России. К примеру, выход государств Прибалтики из единой энергосистемы с Россией:

Это значит, что мы должны будем строить в некоторых западных регионах России дополнительные генерирующие мощности. Поскольку линии электропередач шли через прибалтийские страны в некоторые регионы России и наоборот, а всё это будет переключено теперь в Европу, мы должны будем построить дополнительные, не существующие сегодня линии электропередач у нас, чтобы обеспечить передачу электроэнергии. Всё это будет нам стоить где-то 2—2,5 миллиарда евро [37].

Впрочем, для Прибалтики, а точнее Евросоюза, это будет стоить гораздо больше. Следует подчеркнуть и то, что Финляндия не только покупает электрическую энергию у России, но и продает ее России к взаимной выгоде [38].

В контексте внешнеэкономических связей и их роли в экономике следует упомянуть и туризм. Страны Балтии и Закавказья возглавили список самых доступных для россиян мест отдыха, но при этом турпоток из России в Эстонию сократился за год почти вдвое [39].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, а также амбициозные проекты государств Прибалтики в транспорте и энергетике [40], можно сделать вывод о том, что Эстония, Латвия и Литва приложат все усилия для подрыва остатков экономического суверенитета.

Следует подчеркнуть, что одной из важных проблем государств Прибалтики является отсутствие стратегии развития после 2004 г. Стратегические ориентиры были утрачены с момента вступления в ЕС, которое воспринималось как самоцель.

5. Финансово-экономические отношения с Европейским союзом

Рассматривая перспективы экономики государств Прибалтики, можно с уверенностью сказать то, что эти страны достаточно эффективно воспользовались всеми возможностями европейской интеграции.

Если сравнить на уровне Балтии заплаченные в бюджет ЕС и полученные от ЕС суммы в период с 2000 по 2011 г., удачнее всего деньги в оборот пустила Литва, даже если не считать особую поддержку ЕС на закрытие Игналинской АЭС. Литовцы с каждого заплаченного в бюджет ЕС евро возвращают себе 4,4 евро, Латвия — 3,7 евро, а Эстония — 3,4 евро. Но если сравнивать общую полученную поддержку ЕС на одного жителя страны, в конкурентной борьбе между странами Балтии сильнее оказывается Эстония (2,72 евро на одного жителя), которая немного опережает Литву (2,68 евро на жителя) и на 20 % — Латвию (2,17 евро на жителя [41]).

Тем не менее существует опасность, что приток средств окажется пирровой победой... слишком большой поток может вызвать негативный эффект. Часто инвестиционные решения принимаются исходя из «возможностей», предлагаемых различными европейскими программами, а не на основе «потребностей» населения. В условиях, когда подрядчик не чувствует всех издержек распоряжения своим бюджетом, есть риск чрезмерного капиталовложения. Есть множество примеров, когда крупные строительные проекты начинались без учета реальной потребности в них или без достаточных ресурсов для покрытия хотя бы текущих расходов в долгосрочной перспективе [42, с. 13].

Вообще же в последние годы у правительств государств Прибалтики на переговорах о дотациях в национальные бюджеты были три приоритетные задачи: 1) увеличить средства Фонда сплочения; 2) увеличить субсидии фермерам по линии общей сельскохозяйственной политики (ОСП); 3) обеспечить финансирование проекта «Рэйл Балтика» по линии программы «Соединить Европу» [43].

Надежда на помощь ЕС — ключевой фактор формирования текущей политики государств Прибалтики. Однако экономические перспективы Евросоюза в целом не ясны. Существующие в настоящее время проекты взаимодействия прибалтийских государств и Европейского союза в области инфраструктуры потребуют затрат, сопоставимых с затратами на строительство советской инфраструктуры в 1950—1980-х гг. Разница заключается в том, что тогда окупаемость затрат на инфраструктуру опиралась на потенциал трехсотмиллионного советского рынка. Сегодня у ЕС нет возможностей оплачивать подобные проекты, однако нет и желания прямо сказать об этом Таллину, Риге и Вильнюсу.

Сегодня инвестиции в общественный сектор на 75—90 % осуществляются за счет различных дотаций Евросоюза. Если исходить из того, что бюджет Эстонии состоит из 100 единиц, то 76 из них зафиксированы законами — пенсии, пособия, прочие расходы. Свободны 24 % — это часть бюджета, которую может обсуждать парламент. В последние

годы доля средств ЕС составляла в бюджете Эстонии 16—18% [44]. Прибалтийская модель экономики держится и будет держаться за счет денежных вливаний из ЕС. Сама система не генерирует постоянного потока средств.

6. Экономическая база социальной политики

В основе государственной социальной политики государств Прибалтики лежит отказ от концепции *социального государства*, предполагающей контракт между государством и гражданским обществом, а конкретно — между государством, работодателями, профсоюзами, общественными ассоциациями и неправительственными организациями. На практике это означало изменение и резкое сокращение изначально развитой системы социальной защиты и социальных гарантий, коммерциализацию здравоохранения.

Изменения в экономической структуре не повысили производительность в намеченном масштабе и тормозят возможности решения внутригосударственных социальных проблем. Эстония по-прежнему тратит на социальную защиту одного жителя менее 40% аналогичной средней суммы ЕС. Ставка социальной отверженности не сократилась в Эстонии за последнее десятилетие, в группу риска отверженности входит четверть населения [45].

Swedbank провел анализ расходов жителей Таллина, Риги и Вильнюса на питание и жилье. Его результаты показали, что семья из четырёх человек, живущая в принадлежащей ей квартире площадью 70 м², тратит на еду, жилье и транспорт в Риге 44%, Вильнюсе 41,5% и в Таллине 25,5% семейных доходов. Семья, состоящая из двух взрослых и двух детей, тратит на минимальную продуктовую корзину, жилье и общественный транспорт: в Риге 591 евро в месяц, Вильнюсе — 513 и в Таллине — 499 [46]. Из стран Прибалтики самая высокая брутто-зарплата в I квартале 2015 г. была в Эстонии — 1010 евро, самая низкая — в Литве, где она составила 700 евро, сообщает *LETA* со ссылкой на данные Центрального статистического управления Латвии. В Латвии в этот же период брутто-зарплата составляла 785 евро. По сравнению с I кварталом 2014 г. быстрее всего росли брутто-зарплаты в Латвии — на 6,1%. В Эстонии и Литве годовой прирост зарплат составил соответственно 4,5 и 4,3%. Однако в Латвии после уплаты налогов работники получают более низкие зарплаты, чем в соседних странах: средняя нетто-зарплата в Латвии составила в I квартале 74% от брутто-зарплаты, тогда как в Литве — 78%, а в Эстонии — 81% [47].

7. Политические препятствия экономической трансформации и модернизации

Предельная политизация процессов экономического развития — большая, чем где бы то ни было на постсоветском пространстве, — является характеристикой экономического режима Прибалтийских стран.

Экономическая мифология в Эстонии и Латвии стала частью политики, нормой государственного управления. Объяснение сложнейших экономических процессов дается через простые политические лозунги и критику предшествующих экономических практик. Отметим, что «запаса» политизации экономики хватило почти на 20 лет, но «в данный момент все большее количество людей интересуется конкретными результатами политики, а не ее идеологическими основами» [48, с. 211]. В качестве конкретных результатов общество требует предъявить западные стандарты качества жизни, но их-то в Прибалтике как раз и нет.

Дэвид Вудрафф, профессор политологии в Массачусетском технологическом институте, полемизируя с известнейшим экономистом-транзитологом М. Олсоном, пишет:

Успех демократии состоял в том, что она способствовала выработке адекватной политики, приспособленной к локальным условиям. То есть речь идет о политике, основанной на понимании того, что просто взорвать унаследованную от социализма промышленность вряд ли будет наилучшим выбором... [49, с. 216].

Только 25% жителей Латвии, 25% — Литвы и 22% — Эстонии «скорее согласны» с мнением о том, что их голос учитывается в ЕС (в среднем по Евросоюзу — 33%). Впрочем, для сравнения: 32% латвийцев, 16% литовцев и 53% эстонцев «скорее согласны» с мнением, что их голос учитывается в их собственных государствах (в ЕС — 52%) [50].

* * *

Подведем итоги. Государства Прибалтики прошли два этапа трансформации. Первый пришелся на 1990—2004 гг. На этом этапе были в целом успешно решены задачи ключевых структурных реформ. Вступление государств Прибалтики в ЕС стало формальным подтверждением этого обстоятельства. С определенной долей условности данный период можно отнести к модернизационному проекту. Вместе с тем в это время были заложены основы для формирования экономической модели, которая — при всей ее неустойчивости — способна функционировать в режиме привилегированной периферии Европейского союза.

На втором этапе страны Прибалтики безуспешно пытались преодолеть периферийность путем догоняющего развития, но, несмотря на все попытки, остаются периферийной зоной затухающего модернизационного процесса, центр которого находится в Западной Европе. Безусловно, этот центр для своего функционирования нуждался в периферии и потому создавал ее в ходе собственной эволюции.

Формирование значительного массива эмпирических данных, творческое обобщение российских и мировых экономических теорий, а также опыта России позволяет экономистам и политологам перейти к построению концепций, основанных на новой модели исследования трансформаций в Прибалтике. Во-первых, она основана на использовании компаративистских методов исследования в транзитологии. Во-вторых, модель базируется на признании того факта, что время, когда в

русской науке использовались преимущественно линейно-прогрессивные концепции постсоветских трансформаций, закончилось. Условно рыночные и условно демократические экономические и политические системы в Эстонии, Латвии, Литве построены. Эти этапы трансформационного развития в Прибалтике и ЦВЕ оказались практически идентичными. Однако примерно с 2004 г. начался новый этап постсоветских трансформаций, исход которых далеко не предreshен и во многих случаях труднопредсказуем.

Еще один важный момент. Прибалтийская экономическая модель, несмотря на ритуальные заклинания о евроинтеграции, оказалась далека от базовых европейских ценностей и приоритетов, эволюционировав в направлении экономической практики англосаксонских неоконсерваторов 80-х гг. XX в. Параметры, формирующие основу европейской экономической политики, даже сегодня, в 2015 г., предполагают масштабное регулирование, связанное с идеей государства всеобщего благосостояния. Текущая ориентация на сферу обслуживания предполагает столетие(я) индустриального развития и протекционистское отношение к национальной промышленности. Проведение успешной экономической политики в Европе предусматривает политический плюрализм, сменяемость власти. В государствах Прибалтики этого нет. К примеру, в Эстонии полтора десятилетия у власти находятся правые партии, в оппозиции — не левые (их просто нет), а центристы Э. Сависаара — «отца» эстонских экономических реформ.

Сделаем некоторые выводы. Постсоветская трансформация в государствах Прибалтики завершена. Действующая экономическая модель может быть охарактеризована как либерально-англосаксонская. Однако классическая экономическая модель либерализма предполагает свободу рынка во всех географических и экономических направлениях. Но именно это не характерно для прибалтийских стран.

Список литературы

1. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.
2. Уайт С. Европейский союз, Восточная Европа и «империализм ценностей» // Вестник МГИМО-Университета. 2014. Вып. 4 (37). С. 116—124.
3. Ханнес Румм: аргумент о советских мигрантах в споре о квотах на Еврокомиссию не действует. URL: <http://rus.err.ee/v/estonia/5c909cfb-3d92-4fa5-822e-8580d742d7bc> (дата обращения: 03.06.2015).
4. Кристина Каллас: не следует путать беженцев с иммигрантами. URL: <http://rus.err.ee/v/estonia/6cad0dc5-6e23-4df9-b9fe-3ed443853042> (дата обращения: 05.06.2015).
5. Олсон М. Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М., 2012.
6. Агафонов Н. Т., Литовка О. П., Исляев Р. А. Государственная стратегия регионального развития России: смена парадигмы территориальной организации общества. СПб., 1998.
7. Misiunas R., Taagepera R. The Baltic States: Year of dependence 1940—1980. Berkeley, 1983.

8. *Гареева Н. Э., Шкель С. Н.* Теория модернизации и социально-экономические факторы демократизации в контексте политических трансформаций на постсоветском пространстве. URL: <http://gisap.eu/ru/teoriya-modernizatsii-i-sotsialno-ekonomicheskie-factory-demokratizatsii-v-kontekste-politicheskikh> (дата обращения: 26.04.2015).

9. *Круминьш* Гатис: СССР Латвию потреблял. URL: <http://nra.lv/latvija/138988-gatis-krumins-psrs-latviju-patoreja.htm> (дата обращения: 26.04.2015).

10. *Межевич Н. М.* Геополитическое положение Эстонской ССР: мифы и реальность // Политическая география и современность. Региональные и прикладные аспекты. Л., 1991.

11. *Самонис В.* Трансформация литовской экономики: от Москвы к Вильнюсу и от плана к рынку. Варшава, 1995.

12. *Григорьев Л. М.* Конкуренция и сотрудничество: экономические перспективы Восточной Балтики. М., 2005.

13. *Актуальные* вопросы мировой экономики: 2010—2012 / под общ. ред. Л. М. Григорьева, А. С. Иващенко // Балтийский форум. 2012. URL: http://www.balticforum.org/files_uploads/files/book_2012_grigorjev.pdf (дата обращения: 05.05.2015).

14. *Путь в Европу* / под общ. ред. И. М. Клямкина, Л. Ф. Шевцовой. М., 2008.

15. *Соэ Р.-М.* 2009 год: экономический рост 5,6%. URL: <http://dv.ee/Default2.aspx?ArticleID=d329f296-517d-452b-8fef-70a83e1d52cb&open=fou> (дата обращения: 14.07.2008).

16. *Economist*: Латвия смогла достичь невозможного. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/business/economist-latviya-smogla-dostich-nevozmozhnogo.d?id=30262511> (дата обращения: 01.03.2010).

17. *Пылендик К.* 6 причин, почему экономический спад продолжится. URL: <http://www.dv.ee/article/2014/6/16/6-prichin-pochemu-jekonomicheskij-spad-ne-zakonchitsja> (дата обращения: 16.06.2014).

18. *Åslund A., Dombrovskis V.* How Latvia Came Through the Financial Crisis. Peterson Institute, 2011.

19. *Банк*: экономика ЭР в грядущем году вырастет на 1,8%. URL: <http://stolitsa.ee/77375> (дата обращения: 25.08.2014).

20. *Князева О.* Что подписал президент: десять главных фактов о бюджете-2015. URL: <http://bb.lv/finansii/item/9160906-cto-podpisal-prezident-desyat-glavnykh-faktov-o-byudzhet-2015> (дата обращения: 31.12.2014).

21. *Домбровскис*: прогноз прироста латвийского ВВП, возможно, придется снизить. URL: <http://rus.db.lv/ekonomika/makroekonomika/dombrovskis-prognoz-prirosta-latvijskogo-vvp-vozmozhno-privetsja-snizit-65892> (дата обращения: 24.04.2015).

22. *В 2015* году экономику Латвии ждет стагнация. URL: <http://bb.lv/rinki-i-kompanii/item/9160837-v-2015-godu-ekonomiku-latvii-zhdet-stagnatsiya> (дата обращения: 27.12.2014).

23. *Еврокомиссия*: Латвии предстоит бюджетная консолидация в размере 0,3% от ВВП. URL: <http://rus.db.lv/ekonomika/makroekonomika/evrokomissija-latvii-predstoit-bjudzhetnaja-konsolidacija-v-razmere-0-3-proc-ot-vvp-66196> (дата обращения: 14.05.2015).

24. *Официальный сайт* АО «Рижский бальзам». URL: <http://www.lb.lv/ru/predpriyatie/obshchaya-informatsiya/> (дата обращения: 11.05.15).

25. *Каттель Р.* Взлет и падение Балтийских государств. URL: <http://europeandcis.undp.org/data/show/6D3DABEF-F203-1EE9-B76AC2297A6967A> (дата обращения: 06.06.2009).

26. *Министр* экономики: космическая индустрия — хороший бизнес для Латвии. URL: <http://www.mixnews.lv/ru/economics/news/2015-0502/175319> (дата обращения: 02.05.2015);

27. *Бизнес* по выращиванию улиток в Латвии потерпел крах. URL: <http://www.gorod.lv/novosti/256056-biznes-po-vyraschivaniu-ulitok-v-latvii-poterpel-krah> (дата обращения: 29.05.2015).

28. *Поланьи К.* Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.

29. *Кудряшов Н., Нечай А.* Транзитный потенциал: сущность, факторы реализации, подход к оценке // Журнал международного права и международных отношений. 2012. №3.

30. *Бронштейн М.* Латыши оказались мудрее нас // Бизнес & Балтия. 2007. №113 (3236).

31. *Козлов О.* Особенности внешнеторговых связей стран Балтии и России (1991—2012 гг.) // Власть. 2014. №3.

32. *Четырехмесячный* грузооборот портов стран Балтии уменьшился на 6,4%. URL: <http://rup.ee/rus/novosti/ekonomika-i-biznes/chetyrekhmesiachnyi-gruzooborot-portov-stran-baltii-umenshilsia-na-6-4> (дата обращения: 09.06.2015).

33. *Bloomberg:* экспорт стран Балтии в Россию уменьшится в этом году на 18—25%. URL: <http://www.freecity.lv/biznes/19629/> (дата обращения: 23.02.2015).

34. *Экспорт* литовских продуктов в РФ составлял почти 2 млрд литов. URL: <http://ru.delfi.lt/news/economy/eksport-litovskih-produktov-v-rf-sostavlyal-pochti-2-mlrd-litov.d?id=65501216#ixzz3c6CElsoC> (дата обращения: 07.08.2014).

35. *Берзиньш:* без стремительного развития Латвию ожидает мрачное будущее. URL: <http://rus.db.lv/nachalo/politika/berzin-sh-bez-stremitel-no-razvitija-latviju-ozhidaet-mrachnoe-budushee-66231> (дата обращения: 15.05.2015).

36. *Пиебалгс:* от идеи моста между Западом и Востоком надо отказаться. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/piebalgs-ot-idei-mosta-mezhdu-zapadom-i-vostokom-nado-otkazatsya.d?id=45839323> (дата обращения: 19.04.2015).

37. *Путин В.В.* Интервью итальянской газете *Il Corriere della Sera*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49629> (дата обращения: 06.06.2015).

38. *Россия* впервые в истории купила электричество у Финляндии. URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/08/06/2015/973655.shtml (дата обращения: 01.06.2015).

39. *Турпоток* из России в Эстонию сократился за год почти вдвое. URL: <http://rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/turpotok-iz-rossii-v-estonii-sokratilsia-za-god-pochti-2-puti> (дата обращения: 10.04.2015).

40. *Межевич Н.М.* Внешняя политика государств Прибалтики и крупные инфраструктурные проекты 2010—2014 годов // Балтийский регион. 2014. №1(19).

41. *Эксперт:* среди стран Балтии нет абсолютного лидера по освоению еврофондов. URL: <http://bnn-news.ru/ekspert-sredi-stran-baltii-net-absolyutnogo-lidera-po-osvoeniyu-evrofondov-84672> (дата обращения: 03.06.2015).

42. *Хольмгаард А.Р.* Эстония // Bulletin on European and CIS Studies EU Budget 2014—2020: Views from across Europe after 7—8 February 2013. М., 2013.

43. *Estonian Government press release* 'Peaminister Ansip osaleb Euroopa Ülemkogu kohtumisel' (February 6, 2012, in Estonian). URL: <http://valitsus.ee/et/uudised/74044/peaminister-ansip-osaleb-euroopa-%C3%BClemkogu-kohtumisel> (дата обращения: 01.06.2015).

44. *Варблане:* для нас государство — клуб миллиардеров. URL: <http://rus.postimees.ee/1173604/varblane-dlja-nas-gosudarstvo-klub-milliardero> (дата обращения: 19.03.2013).

45. *Отчет* о человеческом развитии Эстонии указал на обилие иерархических ловушек. URL: <http://rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/otchet-o-chelovecheskom-razviti-estonii-ukazal-na-obilie-ierarkhicheskikh-lovushkek> (дата обращения: 29.05.2015).

46. *Чтобы жить* в Таллине, нужно минимум 500 евро в месяц. URL: <http://dv.ee/novosti/2015/04/27/chtoby-zhit-v-tallinne-nuzhno-minimum-500-evro-v-mesjac> (дата обращения: 27.04.2015).

47. *Среди* стран Балтии самая высокая брутто-зарплата в Эстонии, самая низкая — в Литве. URL: <http://www.delfi.lv/biznes/bnews/sredi-stran-baltii-samaya-vysokaya-brutto-zarplata-v-estonii-samaya-nizkaya-v-litve.d?id=46029481> (дата обращения: 28.05.2015).

48. *Гечев Р.* Институциональные рамки устойчивого развития в Восточной Европе // А. Олейник, О. Гаман-Голутвина. Административные реформы в контексте властных отношений. М., 2008.

49. *Вудрафф Д. М.* Власть и процветание: перерастание коммунистических и капиталистических диктатур // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. №2 (35).

50. *Special Eurobarometer 379. Future of Europe. Report / TNS Opinion & Social.* 2012, April. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_379_en.pdf (дата обращения: 05.06.2015).

Об авторе

Николай Маратович Межевич, доктор экономических наук, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

THE BALTIC ECONOMIC MODEL: SOME RESULTS OF THE 1990—2015 TRANSFORMATIONS

N. Mezhevich*

*Saint Petersburg State University
7 – 9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Submitted on September 10, 2015

During the last 25 years, the economy of the Baltic States has been developing in the conditions of sovereignty, both de facto and de jure. This period has been sufficient to identify regular patterns in the national economic models. Studies into the nature of the economic development of the Baltic States have a considerable practical and scientific significance. On the one hand, the three Baltic States are a part of the post-Soviet space. The nature, success or failures of their economies contribute to a more accurate assessment of Russia's development. On the other hand, it is the second decade of the Baltic States' EU membership, and the countries' experience is very relevant. The article identifies and analyses key characteristics of the Baltic

States' economic model. The author puts forward a hypothesis on two stages of the economic transformation undergone by the Baltic States. The first stage is characterised by a combination of transformation and modernisation whereas the second - by transformation accompanied by a number of destructive trends in the economy. The current economic model demonstrates limited stability, partly due to deliberately severed economic ties with Russia.

Key words: transformation, modernisation, the Baltics, economic models, political limits to economic development

References

1. Fedotova, V. G. 1997, *Modernizacija «drugoj» Evropy* [Modernization of the "other" Europe], Moscow, 255 p.
2. White, S. 2014, Evropejskij Sojuz, Vostochnaja Evropa i «imperializm cenostej» [European Union, Eastern Europe and the "imperialism of values"], *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik MGIMO-University], no.4 (37), p.116 - 124.
3. Sokol, Ju. 2015, Rumm H: Argument o sovetskih migrantah v spore o kvotah na Evrokomissiju ne dejstvuet [Rumm H: The argument of Soviet immigrants in the debate about quotas for the European Commission does not act], *Eesti Rahvusringhääling*, available at: <http://rus.err.ee/v/estonia/5c909cfb-3d92-4fa5-822e-8580d742d7bc> (accessed 03.06.2015).
4. Sokol, Ju. 2015, Kristina Kallas: ne sleduet putat' bezhencev s immigrantami [Christina Kallas: refugees should not be confused with migrants], *Eesti Rahvusringhääling*, available at: <http://rus.err.ee/v/estonia/6cad0dc5-6e23-4df9-b9fe-3ed443853042> (accessed 05.06.2015).
5. Olson, M. 2012, *Vlast' i процветание: Перерастажа коммунистические и капиталистические диктатуры* [The power and prosperity: outgrowing communist and capitalist dictatorship], Moscow, 201 p.
6. Agafonov, N.T, Litovka, O.P, Islyayev, R. A. 1998, *Gosudarstvennaja strategija regional'nogo razvitiya Rossii: smena paradigmy territorial'noj organizacii obshhestva* [State Strategy of Regional Development of Russia: the paradigm shift in the territorial organization of society], St. Petersburg, 52 p.
7. Misiunas, R. Taagepera, R. 1983, *The Baltic States: Year of dependence 1940-1980*, Berkeley.
8. Gareeva, N.E., Shkel, S.N. 2011, *Teoriya modernizacii i social'no-ekonomicheskie faktory demokratizacii v kontekste politicheskikh transformacij na postsovetskom prostranstve* [The theory of modernization and socio-economic factors of democratization in the context of political transformations on the post-Soviet space], available at: <http://gisap.eu/ru/teoriya-modernizatsii-i-sotsialno-ekonomicheskie-faktory-demokratizatsii-v-kontekste-politicheskikh> (accessed 26.04.2015).
9. Mediņa, I. 2015, Gatis Krūmiņš: PSRS Latviju patērēja..., *SIA "Mediju nams"*, available at: <http://nra.lv/latvija/138988-gatis-krumins-psrs-latviju-patereja.htm> (accessed 26.04.2015).
10. Mezhevich, N. M. 1991, Geopoliticheskoe polozhenie Jestonskoj SSR: mify i real'nost' [The geopolitical position of the Estonian SSR: Myths and Reality]. In: *Politicheskaja geografija i sovremennost'. Regional'nye i prikladnye aspekty* [Political geography and modernity. Regional and applied aspects], Leningrad.
11. Samonis, V. 1995, *Transformacija litovskoj jekonomiki: ot Moskvy k Vil'nusu i ot plana k rynku* [The transformation of the Lithuanian economy from Moscow to Vilnius and from plan to market], Warsaw.

12. Grigoryev, L. M. 2005, *Konkurencija i sotrudnichestvo: jekonomicheskie perspektivy Vostochnoj Baltiki* [Competition and cooperation: economic prospects of Eastern Baltic], Moscow.
13. Grigoryev, L. M., Ivashchenko, A. S. (eds.), 2012, Aktual'nye voprosy mirovoj jekonomiki: 2010 – 2012 [Topical issues of the world economy: 2010 - 2012], *Baltijskij forum* [Baltic Forum], Kaliningrad, available at: http://www.balticforum.org/files_uploads/files/book_2012_grigorjev.pdf (accessed 05.05.2015).
14. Klyamkin, I. M., Shevtsova, L. F. (eds.), 2008, *Put' v Evropu* [Way in Europe], Moscow.
15. Ral'f-Martin Soje 2009 god: jekonomicheskij rost 5,6% [Ralph Martin Soe 2009: growth of 5.6%], 2013, *Delovye vedomosti* [Business News], available at: <http://dv.ee/Default2.aspx?ArticleID=d329f296-517d-452b-8fef-70a83e1d52cb&open=fou> (accessed 14.07.2008).
16. Economist: Latvija smogla dostich' nevozmozhnogo [Economist: Latvia managed to achieve the impossible], 2010, *DELFI - Vadošais ziņu portāls Latvijā*, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/business/economist-latviya-smogla-dostich-nevozmozhnogo.d?id=30262511> (accessed 01.03.2010).
17. Pylendik, K. 2014, 6 prichin, pochemu jekonomicheskij spad prodolzhitsja [6 reasons why the economic downturn continues], *Delovye vedomosti* [Business News], available at: <http://www.dv.ee/article/2014/6/16/6-prichin-pochemu-jekonomicheskij-spad-ne-zakonchitsja> (accessed 16.06.2014).
18. Åslund, A., Dombrovskis, V. 2011, *How Latvia Came Through the Financial Crisis*, Peterson Institute.
19. Bank: jekonomika JeR v grjadushhem godu vyrastet na 1,8% [Bank: Economy of Estonia in the coming year will increase by 1.8%], 2014, *Gazeta «Stolica»* [Newspaper "Metropolis"], available at: <http://stolitsa.ee/77375> (accessed 25.08.2014).
20. Knyazeva, O. 2013, Chto podpisal prezident: desjat' glavnyh faktov o bjudzhet-2015 [What the president has signed ten key facts about the budget-2015], *Gazeta «Biznes&Baltija»* [The newspaper "Biznes & Baltija"], available at: <http://bb.lv/finansi/item/9160906-cto-podpisal-prezident-desyat-glavnykh-faktov-o-byudzhet-2015> (accessed 31.12.2014).
21. Dombrovskis: prognoz prirosta latvijskogo VVP, vozmozhno, pridetsja snizit' [Dombrovskis: Latvia's GDP growth forecast may need to reduce], 2015, *Rus.lsm.lv*, available at: <http://rus.db.lv/ekonomika/makroekonomika/dombrovskis-prognoz-prirosta-latvijskogo-vvp-vozmozhno-pridetsja-snizit-65892> (accessed 2.04.2015).
22. V 2015 godu jekonomiku Latvii zhdet stagnacija [In 2015, the Latvian economy is waiting for stagnation], 2014, *Gazeta «Biznes&Baltija»* [The newspaper "Biznes & Baltija"], available at: <http://bb.lv/rinki-i-kompanii/item/9160837-v-2015-godu-ekonomiku-latvii-zhdet-stagnatsiya> (accessed 27.12.2014).
23. Evrokommisija: Latvii predstoit bjudzhetnaja konsolidacija v razmere 0,3% ot VVP [European Commission: Latvia should fiscal consolidation of 0.3% of GDP], 2015, *LETA*, available at: <http://rus.db.lv/ekonomika/makroekonomika/evrokommisija-latvii-predstoit-bjudzhetnaja-konsolidacija-v-razmere-0-3-proc-ot-vvp-66196> (accessed 14.05.2015).
24. *Oficial'nyj sajt AO «Rizhskij bal'zam»* [Official site of JSC "Riga Black Balsam"], 2015, available at: <http://www.lb.lv/ru/predpriyatie/obshchaya-informatsiya/> (accessed 11.05.2015).
25. Kattel' Rajner Vzlet i padenie Baltijskih gosudarstv [Rainer Kattel The Rise and Fall of the Baltic States], 2015, *Europeandcis*, available at: <http://europeandcis.undp.org/data/show/6D3DABEF-F203-1EE9-B76AC2297A6967A> (accessed 06.06.2009).
26. Ministr jekonomiki: kosmicheskaja industrija - horoshij biznes dlja Latvii [Economy Minister: space industry - good business for Latvia], 2015, *Mix Media*

Group, available at: <http://www.mixnews.lv/ru/economics/news/2015-05-02/175319> (accessed 02.05.2015).

27. Biznes po vyrashhivaniyu ulitok v Latvii poterpel krah [Business on cultivation of snails in Latvia crashed], 2015, *DELFI*, available at: <http://www.gorod.lv/novosti/256056-biznes-po-vyrashchivaniu-ulitok-v-latvii-poterpel-krah> (accessed 29.05.2015).

28. Polanyi, K. 2002, *Velikaja transformacija. Politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation. Political and Economic Origins of Our Time], St. Petersburg, p. 270.

29. Kudryashov, N., Nechay, A. 2012, Tranzitnyj potencial: sushhnost', faktory realizacii, podhod k ocenke [Transit potential: essence, factors implementation approach to assessing], *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij* [Journal of International Law and International Relations], no. 3.

30. Bronstein, M. 2007, Latyshii okazalis' mudree nas [Latvians have proved wiser], *Biznes & Baltija* [Business & Baltics], no. 113 (3236), June 15th.

31. Kozlov, O. 2014, Osobennosti vneshnetorgovyh svyazej stran Baltii i Rossii (1991–2012 gg.) [Features of foreign trade relations of the Baltic States and Russia (1991–2012)], *Vlast'* [Power], no. 3.

32. Chetyrehmesjachnyj gruzooborot portov stran Baltii umen'shilsja na 6,4% [The four turnover of Baltic ports decreased by 6.4%], 2015, *Buhgalterskie novosti* [Accounting news], available at: <http://rup.ee/rus/novosti/ekonomika-i-biznes/chetyrekhmesiachnyi-gruzooborot-portov-stran-baltii-umenshilsia-na-6-4> (accessed 09.06.2015).

33. «Bloomberg»: jeksport stran Baltii v Rossiju umen'shilsja v jetom godu na 18-25% [«Bloomberg»: Baltic States exports to Russia will decrease this year by 18-25%], 2015, *Freecity.lv*, available at: <http://www.freecity.lv/biznes/19629/> (accessed 23.02.2015).

34. Jeksport litovskih produktov v RF sostavljal pochti 2 mlrd. litov [Exports of Lithuanian products in Russia amounted to almost 2 billion. Litas], 2014, *RU.DELFI*, available at: <http://ru.delfi.lt/news/economy/eksport-litovskih-produktov-v-rf-sostavljal-pochti-2-mlrd-litov.d?id=65501216#ixzz3c6CElsoC> (accessed 07.08.2014).

35. Berzin'sh: bez stremitel'nogo razvitija Latviju ozhidaet mrachnoe budushhee [Berzins: without rapid development of Latvia is waiting for a bleak future], 2015, *LETA*, available at: <http://rus.db.lv/nachalo/politika/berzin-sh-bez-stremitel-no-razvitija-latviju-ozhidaet-mrachnoe-budushee-66231> (accessed 15.05.2015).

36. Piebalgs: ot idei mosta mezhdru zapadom i vostokom nado otkazat'sja [Piebalgs: the idea of a bridge between East and West must abandon], 2015, *RU.DELFI*, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/piebalgs-ot-idei-mosta-mezhdru-zapadom-i-vostokom-nado-otkazatsya.d?id=45839323> (accessed 19.04.2015).

37. Putin, V. V. 2015, *Il Corriere della Sera*, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/49629> (accessed 06.06.2015).

38. Prokhorov, P. 2015, Rossija vpervye v istorii kupila jelektrichestvo u Finlandii [Russia for the first time in the history of buys electricity from Finland], *the RBC*, available at: http://top.rbc.ru/spb_sz/08/06/2015/973655.shtml (accessed 01.06.2015).

39. Turpotok iz Rossii v Jestoniju sokratilsja za god pochti vdvoe [Arrivals from Russia to Estonia decreased by almost half], 2015, *Buhgalterskie novosti* [Accounting news], available at <http://rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/turpotok-iz-rossii-v-estoniiu-sokratilsia-za-god-pochti-vdvoe> (accessed 10.04.2015).

40. Mezhevich, N. M. 2014, Major infrastructure projects and the foreign policy of the Baltic states in 2010—2014, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 4–20. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-1.

41. Jekspert: sredi stran Baltii net absoljutnogo lidera po osvoeniju evropfondov [Expert: the Baltic States there is no absolute leader in the development of EU funds], 2013, *BNN-NEWS*, available at: <http://bnn-news.ru/ekspert-sredi-stran-baltii-net-absoljutnogo-lidera-po-osvoeniyu-evrofondov-84672> (accessed 03.06.2015).
42. Holmgard, R. A. 2013, Estonia, *Bulletin on European and CIS Studies EU Budget 2014–2020: Views from across Europe after 7–8 February 2013*, Moscow, p. 13.
43. Estonian Government press release 'Peaminister Ansip osaleb Euroopa Ülemkogu kohtumisel', 2012, *Valitsus.ee*, available at: <http://valitsus.ee/et/uudised/74044/peaminister-ansip-osaleb-euroopa-%C3%BClemkogu-kohtumisel> (accessed 01.06.2015).
44. Argo, I. 2013, Varblane: dlja nas gosudarstvo — klub milliarderov [Varblane: for our state - the club of billionaires], *RUS.POSTIMEES.EE*, available at: <http://rus.postimees.ee/1173604/varblane-dlja-nas-gosudarstvo-klub-milliarderov> (accessed 19.03.2013).
45. Otchet o chelovecheskom razvitii Jestonii ukazal na obilie ierarhicheskikh lovushek [The Human Development Report of Estonia have the abundance of hierarchical traps], 2015, *Buhgalterskie novosti* [Accounting news], available at: <http://rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/otchet-o-chelovecheskom-razvitii-estonii-ukazal-na-obilie-ierarkhicheskikh-lovushek> (accessed 29.05.2015).
46. Chtoby zhit' v Tallinne, nuzhno minimum 500 evro v mesjac [To live in Tallinn, you need a minimum of 500 euros per month], 2015, *Delovye vedomosti* [Business News], available at: <http://dv.ee/novosti/2015/04/27/chtoby-zhit-v-tallinne-nuzhno-minimum-500-evro-v-mesjac> (accessed 27.04.2015).
47. Sredi stran Baltii samaja vysokaja brutto-zarplata v Jestonii, samaja nizkaja - v Litve [Among the Baltic States the highest gross wages in Estonia, the lowest - in Lithuania], 2015, *DELFI.LV*, available at: <http://www.delfi.lv/biznes/bnews/sredi-stran-baltii-samaya-vysokaja-brutto-zarplata-v-estonii-samaya-nizkaja-v-litve.d?id=46029481> (accessed 28.05.2015).
48. Gechev, R. 2008, Institucional'nye ramki ustojchivogo razvitija v Vostochnoj Evrope [Institutional framework for sustainable development in Eastern Europe]. In: Oleinik, A., Gaman-Golutvina, O. *Administrativnye reformy v kontekste vlastnyh otnošenij* [Administrative reforms in the context of power relations], Moscow.
49. Woodruff, D. M. 2001, Vlast' i процветание: pererastanie kommunisticheskikh i kapitalisticheskikh diktatur [Power and Prosperity: escalating communist and capitalist dictatorships], *Konstitucionnoe pravo: Vostochnoevropejskoe obozrenie* [Constitutional law: the East Europe review], no. 2 (35), p. 216.
50. Future of Europe, 2012, *Special Eurobarometer*, Report , no. 379, April, available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_379_en.pdf p. 23—25 (accessed 05.06.2015).

About the author

Prof Nikolai Mezhevich, School of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.
E-mail: mez13@mail.ru